

Сюй Синхэ провел в Третьей военной больнице всего два дня — этого времени хватило, чтобы все медицинские показатели вернулись в норму. На исходе третьего дня его наконец-то выписали, чему он был несказанно рад.

У маршала Лина затянулось какое-то важное совещание, поэтому встретить Сюй Синхэ он поручил Цинь Юаню.

— Сразу в поместье? — удивленно спросил Цинь Юань, косясь на Сюй Синхэ. — А я-то думал, ты первым делом рванешь с друзьями в ресторан хого.

Сюй Синхэ покачал головой:

— Да нет, у ребят сегодня дела. Да и мне хочется побыстрее вернуться — нужно проведать Сяо Ци.

— Сяо Ци? — не понял генерал-майор.

— Моя кошка, — пояснил Сюй Синхэ. — Мы не виделись три дня, я по ней соскучился. И переживаю немного, надо проверить, как она там.

Цинь Юань лишь хмыкнул про себя. Ну конечно, причина оказалась совсем не той, о которой он подумал.

— Ладно, тогда едем в поместье, — сказал Цинь Юань, отдавая водителю команду подавать машину. По пути он лениво завел светскую беседу: — Теперь понятно. А я-то вчера гадал, откуда на мундире маршала взялась чужая длинная белая шерсть. Спросил его, неужто он завел еще одного питомца, а он только и буркнул в ответ: «Угу».

— Что? — Сюй Синхэ мгновенно насторожился. — Это моя кошка! С какого перепугу она стала его питомцем?

Цинь Юань тактично промолчал пару секунд, а потом вздохнул:

— Да не в этом суть. Суть в том, что он согласился приглядывать за твоим питомцем.

— Но зачем ему вообще возиться с моей кошкой?

Цинь Юань посмотрел на него со смесью жалости и веселья:

— Ты серьезно думаешь, будто он просто положил глаз на твою кошку?

Сюй Синхэ недовольно фыркнул:

— Даже если и положил, силой он ее у меня не отберет. К тому же у маршала Лина есть собственный кот. Алан такой красавец, чего ему еще не хватает для полного счастья?

Цинь Юаню оставалось только молча развести руками.

В каком-то смысле логика этих двоих работала на удивление синхронно. Они определенно стояли друг друга.

Решив не развивать тему, Цинь Юань весело доставил Сюй Синхэ до дверей поместья маршала.

Оказавшись дома, Сюй Синхэ напрямик направился в свои покои на втором этаже. Однако Сюэ Ци там не оказалось.

— А где моя кошка? — спросил он у пробежавшего мимо дежурного офицера.

К нему подошел дворецкий Хэ Хань и вежливо доложил:

— Ваша кошка сейчас находится на третьем этаже, в восточном крыле, в игровой комнате.

Цинь Юань, услышав это, не на шутку изумился:

— Вы что, посадили ее вместе с Аланом?

Дворецкий кивнул:

— Да, они сейчас в одной комнате, но...

— Что?! — у Сюй Синхэ внутри все похолодело.

Цинь Юань тоже нахмурился.

Кошки — существа территориальные, рьяно оберегающие свои владения. Сводить двух незнакомых животных на одной площади без долгой подготовки — верх безрассудства, обычно все заканчивается жестокой дракой. Даже если питомцы живут под одной крышей, их положено держать в разных комнатах, пока они не привыкнут к запахам друг друга.

Тем более что Алан отличался скверным характером и пускал в ход когти при малейшем раздражении. Как-то раз Цинь Юань неосторожно прихватил с собой в поместье своего

лабрадора, так этот пушистый тиран едва не расцарапал псу всю морду.

Как можно было запереть их вместе? Слуги в поместье маршала обычно не позволяли себе подобной халатности.

Дворецкий Хэ замялся, на его лице отразилось крайне озадаченное выражение.

— Видите ли... вам лучше взглянуть на это самому. Дело в том, что они...

Договорить он не успел. Сюй Синхэ ветром сорвался с места и умчался наверх.

Цинь Юань заговорщически посмотрел на дворецкого, многозначительно переплел мизинцы и тихо спросил:

— Неужели то самое, о чем я подумал?

Хэ Хань безропотно кивнул.

— Ого! — Цинь Юань восхищенно свистнул и не торопясь двинулся вслед за хозяином кошки.

Сюй Синхэ взлетел по ступеням на третий этаж и резко распахнул дверь игровой.

Его глазам предстала удивительная картина. Прелестная Сяо Ци вальяжно развалилась на мягком ковре, бережно прижимая лапками вяленую рыбку и с удовольствием ее обгрызая. Перед ней высилась целая гора всевозможных лакомств и деликатесов.

Чуть в стороне сидел Алан. В зубах он бережно держал свое самое любимое угощение. Кот не спеша приблизился к гостье, аккуратно опустил рыбку прямо к ее лапам, а затем отступил на полшага. Сам он даже не притронулся к еде — просто сидел и преданно наблюдал за тем, как лакомится его дама сердца.

Сюй Синхэ лишился дара речи.

Но самое нелепое и возмутительное крылось в другой детали: их пушистые хвосты были нежно переплетены!

Заглянувший в приоткрытую дверь Цинь Юань тоже остолбенел.

Неужели это тот самый боевой котяра Чанфэна, который дрался со всеми соседскими псами и ни за что не делился своей добычей? Неужели стоило ему завидеть симпатичную кошечку, как весь его грозный нрав бесследно испарился?

Сюй Синхэ шумно выдохнул, чувствуя, как закипает глухое раздражение.

— И давно это у них продолжается?

Дворецкий Хэ виновато опустил голову:

— Точно сказать не могу, господин Сюй. Поначалу мы тоже боялись стычек и держали их взаперти в разных комнатах. Но вчера утром дежурный заметил, что Алан притащил свою любимую рыбку и положил под дверь Сяо Ци. А та в ответ начала жалобно мяукать и скрестись изнутри...

— Кот вашего маршала... он кастрирован? — зловещим шепотом поинтересовался Сюй Синхэ.

Хэ Хань растерялся:

— Нет, что вы. Алан — племенной кот редчайшей породы, о кастрации и речи быть не могло.

Сюй Синхэ помрачнел еще сильнее.

Он решительно шагнул вперед и бесцеремонно сгреб Сяо Ци в охапку.

— Мяу? — Сяо Ци, узнав хозяина, радостно заурчала, а ее круглые сапфировые глазки доверчиво распахнулись.

Забыв про недоеденную рыбу, она обхватила лапками его шею и принялась ласково тереться мордочкой о подбородок.

Сюй Синхэ растаял.

В его голове вертелась целая лекция о том, как опасно доверять первому встречному коту ради дешевых подачек, но стоило теплому пушистому комочку прижаться к его груди, как все гневные слова мигом вылетели из головы.

— Какая она у тебя ласковая, — с легкой завистью протянул Цинь Юань.

Сюй Синхэ гордо вскинул подбородок:

— Еще бы! У нашей Сяо Ци самый лучший характер в мире!

«И я ни за что не позволю какому-то проходимцу ее соблазнить!» — мысленно добавил он, с

подозрением косясь на соперника.

Алан по-прежнему сидел на полу, сохраняя поистине королевскую осанку. Его разноцветные глаза — один золотистый, другой небесно-голубой, точь-в-точь как у его хозяина-маршала — были неотрывно прикованы к пушистой пленнице.

Сяо Ци, словно устыдившись столь пристального внимания, кокетливо прикрыла мордочку пушистым хвостом.

У Сюй Синхэ дернулся глаз.

Ситуация переставала быть томной.

Раньше он оценивал Алана исключительно как ценитель: роскошный экстерьер, густая шелковистая шерсть, крепкие лапы — идеальный представитель своей породы. Но теперь этот персидский аристократ казался ему коварным соблазнителем, олицетворяющим чистейшую угрозу. Сяо Ци слишком робкая и доверчивая, этот наглец ее живо вокруг пальца обведет!

— Пожалуй, Сяо Ци поживет в моей спальне, — твердо объявил Сюй Синхэ, обращаясь к Хэ Ханю.

«Ишь чего удумали! — злился он про себя. — Я-то решил, будто это Лин Чанфэн расщедрился и полюбил мою кошку, а он просто решил сосватать ее за своего кота? Разбежался!»

Он унес Сяо Ци в свою комнату и обустроил ей временный уголок. За заботами незаметно подобрался вечер.

— Останешься на ужин? — спросил Сюй Синхэ у Цинь Юаня.

— Спасибо, но вынужден отказаться, — покачал головой тот. — У маршала скоро закончится совещание, мне пора возвращаться в штаб. А ты только-только из больницы, так что поешь и ложись отдыхать.

Сюй Синхэ кивнул, но тут же вспомнил один важный разговор:

— Кстати, ты в больнице заикался о каком-то «сюрпризе». О чем речь?

— А, это! — Цинь Юань заговорщически улыбнулся. — Вообще-то я планировал рассказать об этом чуть позже, но раз уж ты спросил... Приближается День вступления галактики Гамма в Альянс. По этому случаю на Столичной планете традиционно пройдет ежегодный торжественный прием.

— Торжественный прием? — переспросил Сюй Синхэ.

Коренной житель Столичной планеты, он, разумеется, прекрасно знал об этой помпезной традиции. Каждый год в этот день правительство устраивало грандиозный банкет в честь выдающихся деятелей, высокопоставленных военных и всех тех, кто внес неоценимый вклад в развитие союза. Приглашенных потчевали в залах Дворца благоденствия. Сотни влиятельных особ собирались под одной крышей, превращая изначально скромный ужин в роскошное празднество национального масштаба с красной дорожкой, балом и пристальным вниманием прессы.

— И какое отношение это имеет ко мне? — недоуменно приподнял бровь Сюй Синхэ.

— Самое прямое, — хмыкнул Цинь Юань. — Когда маршал Лин командовал войсками на Восточном фронте, он неизменно игнорировал эти приглашения. Но теперь он вернулся в столицу, и я настоятельно рекомендовал ему не пренебрегать правилами приличия и посетить прием.

— Допустим. А я-то здесь при чем?

— Как при чем? Ты идешь с ним.

— Что?! — Сюй Синхэ опешил. — Зачем?!

Цинь Юань терпеливо улыбнулся:

— Друг мой, ты теперь законный супруг маршала. По протоколу на мероприятия такого уровня он обязан являться в сопровождении семьи.

Сюй Синхэ надолго замолчал, переваривая услышанное.

— А можно... как-нибудь без меня? — нерешительно спросил он.

Лицо Цинь Юаня вытянулось от изумления:

— Ты шутишь? Это же главный прием года! Туда мечтают попасть все!

— Да плевать мне на это, — отмахнулся Сюй Синхэ. — Я чужой в их высшем обществе. Никого там не знаю, вести пустые светские беседы не умею и не хочу. Зачем мне туда соваться?

— Только из-за нежелания общаться? Или есть другие причины?

Сюй Синхэ покачал головой:

— Да никаких скрытых причин, просто лень. Мое отсутствие создаст какие-то проблемы?

Цинь Юань сокрушенно вздохнул:

— Честно говоря, да, хлопот прибавится. Но, разумеется, твое желание на первом месте. Если твердо решил не идти, заставлять никто не станет. Вот только Чанфэну придется несладко... — Он замялся, подбирая слова, а затем покачал головой: — Да и прессе потом замучаемся объяснять, почему маршал явился один. Опять по всем таблоидам поползут сплетни.

Сюй Синхэ нахмурился.

Слова генерал-майора задели за живое. На прошлогоднем приеме его бывший муж, Му Цинъюй, тоже присутствовал в гордом одиночестве. Разумеется, у генерала не хватило наглости притащить с собой любовника Милу на глазах у всей элиты Альянса, но и законного супруга он звать не стал. Как именно Му Цинъюй оправдывался перед журналистами, Сюй Синхэ не знал — ту ночь он провел в офисе Ковчега, с головой зарывшись в отчеты.

Если и в этот раз он пропустит торжество, репортеры окончательно сорвутся с цепи, сочиняя небылицы одна краше другой. Самому Сюй Синхэ было плевать на пересуды, но бесконечно отмываться от чужих фантазий ему изрядно надоело.

Поразмыслив, он вздохнул:

— Ладно, уговорил. Что от меня требуется? Нужна какая-то подготовка?

— Да ничего особенного, главное — прийти! — Цинь Юань просиял и шутливо поклонился, сложив руки перед грудью. — Век не забуду твоей доброты. Доверяю тебе нашего маршала!

Сюй Синхэ лишь недоуменно хмыкнул.

— Да, кстати, — спохватился Цинь Юань. — Ты танцевать-то умеешь? Вальсировать, например?

Сюй Синхэ растерялся:

— Нет. А что, там обязательно танцевать?

— Ну, на балу всякое бывает. Вдруг тебя кто-нибудь пригласит?

— Да кому я там сдался? — хмыкнул Сюй Синхэ.

Цинь Юань выразительно замолчал и уставился на него красноречивым взглядом, в котором так и читалось: «Ты это серьезно?»

Лишь секунду спустя до Сюй Синхэ дошло, на кого намекает приятель. Его передернуло.

— Ты про маршала Лина? Исключено!

Он даже думать об этом не хотел. Представить грозного командующего, кружащего его в танце под звуки оркестра... От одной этой мысли по коже побежали мурашки.

— Еще как возможно, — возразил Цинь Юань. — Я вчера осторожно заикнулся о том, чтобы нанять репетитора для пары вводных уроков, так он даже бровью не повел. И это при том, что у него на столе гора документов неразобранная лежит!

Сюй Синхэ обреченно вздохнул.

— Да ладно, не бери в голову, — махнул рукой генерал-майор. — Раз уж ты согласился пойти, остальное уладим. Договорились? Через пару дней я пришлю портного снять мерки для парадного костюма, ну и хореографа заодно приглашу, идет?

— Шить костюм — валяй, но уроки танцев — это лишнее, — упрямо буркнул Сюй Синхэ. — Сильно сомневаюсь, что ваш маршал снизойдет до танцев со мной. — И тут до него наконец дошел истинный смысл недавних слов собеседника. Он возмущенно прищурился: — Погоди-ка... И вот это у вас называется «сюрпризом»?

— А что же еще? — хохотнул Цинь Юань. — Приглашение на королевский банкет во Дворце благоденствия! Будет о чем внукам рассказать!

Судя по кислой mine Сюй Синхэ, восторга он не испытывал.

— Ну же, не вешай нос, — Цинь Юань заговорщически подмигнул ему на прощание. — Кто знает, быть может, этот вечер и правда преподнесет тебе настоящий сюрприз.

<http://bllate.org/book/18352/1760020>